

Лаврентьева Елена Сергеевна

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ХРАМА ГРОБА ГОСПОДНЯ В XI ВЕКЕ

В данной статье рассматривается процесс восстановления Храма Гроба Господня после его разрушения по приказу фатимидского халифа аль-Хакима в 1008(9) году. Согласно упоминаниям в письменных источниках, восстановление осуществлялось в несколько этапов под покровительством нескольких императоров Византийской империи. Археологических сведений о внешнем облике и внутреннем устройстве Храма Гроба Господня сохранилось совсем мало, так как в начале XII века его восточная часть была полностью перестроена крестоносцами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 1. С. 98-102. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

**VOLUNTARY DEFENCE ORGANIZATIONS IN THE FAR EAST OF THE USSR
AS A FORM OF POLITICAL AND IDEOLOGICAL WORK AMONG POPULATION IN THE 1920-1930S**

Kulabukhov Nikolai Sergeevich

Isaev Aleksandr Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Far Eastern Federal University in Vladivostok
fedenka.67@mail.ru

Fedirko Oksana Petrovna, Doctor in History, Associate Professor

Far Eastern Federal University in Vladivostok
Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East
of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences in Vladivostok
fedenka.67@mail.ru

The article examines activity of voluntary defence organizations that functioned in the Far East of the USSR in the 1920-1930s as a form of political and ideological work among population. It is shown that in the pre-war period activity of voluntary defence organizations aimed to involve youth in military and sports societies and to educate Soviet patriots was wide-scale and allowed civil population to become potential operational reserve of the army.

Key words and phrases: voluntary defence organizations; The Far East of the USSR; political and ideological work; population; patriotism.

УДК 7; 18:7.01

Искусствоведение

В данной статье рассматривается процесс восстановления Храма Гроба Господня после его разрушения по приказу фатимидского халифа аль-Хакима в 1008(9) году. Согласно упоминаниям в письменных источниках, восстановление осуществлялось в несколько этапов под покровительством нескольких императоров Византийской империи. Археологических сведений о внешнем облике и внутреннем устройстве Храма Гроба Господня сохранилось совсем мало, так как в начале XII века его восточная часть была полностью перестроена крестоносцами.

Ключевые слова и фразы: Храм Гроба Господня в Иерусалиме; Роман III Аргир; Михаил IV Пафлагон; Константин IX Мономах; аль-Хаким Биамриллах; фатимидский халифат.

Лаврентьева Елена Сергеевна

Государственный институт искусствознания
при Министерстве культуры Российской Федерации, г. Москва
lavrentyeva27@gmail.com

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ХРАМА ГРОБА ГОСПОДНЯ В XI ВЕКЕ

Храм Гроба Господня – один из самых известных памятников мировой культуры. На данный момент принято считать, что он прошел три этапа строительства: первый относится к возведению Храма над Гробницей Христа (после 325 г.); второй этап – к восстановлению Храма после его разрушения халифом аль-Хакимом в 1008(9) г.; третий – к восстановлению Храма Гроба крестоносцами, начавшемуся со строительства кувуклии в 1119 г. [2, р. 21-26, 223-235; 4, р. 1]. Некоторые восстановительные работы длились десятилетиями, как, например, восстановление Храма в XI в. (по одной из версий с 1012 г. по 1023 г., а затем с 1036 г. по 1041 г.), или в XII в. (с 1119 г. по 1149 г.).

Однако из-за многочисленных пожаров и землетрясений, нападений и грабежей в Храме Гроба часто проводились и небольшие строительные кампании, нацеленные на укрепление архитектурной конструкции. Таким образом, находясь в состоянии дискретного процесса строительства, памятник постепенно утратил свой первоначальный облик.

Восстановление Храма Гроба Господня в XI в. является строительным этапом, о котором сохранилось наименьшее количество информации. Сведения о масштабах разрушения здания и его последующем возведении, к сожалению, размыты и не дают целостного представления о том, в каком именно виде Храм Гроба был восстановлен. Помимо того, в своем новом облике он просуществовал меньше столетия, потому что был основательно перестроен в начале XII в. после захвата Иерусалима рыцарями Крестового похода.

Всего сохранилось около 40 паломнических текстов XI столетия, в которых упоминалось разрушение Храма Гроба Господня [1, р. 76]. В текстах нет ни одного подробного описания святыни или же повествования о восстановлении – только указания на событие. Невысокая степень изученности этого строительного этапа продиктована также небогатым археологическим материалом, который только приблизительно позволяет говорить об облике восстановленного здания. В то же время, обмеры и пропорции, использовавшиеся мастерами в XI в., были взяты за основу при возведении нового, увенчанного куполом восточного пространства Храма Гроба Господня XII в.

В 1008 г. халиф фатимидского халифата аль-Хаким запретил христианам литургическое шествие из Вифании в Иерусалим в день празднования Пасхи [6, р. 10]. Затем он приказал Яруху, правителю Рамлы, разграбить и уничтожить Храм Гроба Господня. Ярух послал своего сына Юсуфа в сопровождении подчиненных, чтобы тот исполнил приказ халифа. Со слов Яхьи ибн Саида, 28 сентября 1009 г. под руководством Юсуфа было забрано все ценное имущество Храма Гроба в Иерусалиме и разгромлены Голгофа, Кальвария, базилика Константина и все здания, окружавшие храмовый комплекс, включая монастырь аль-Сари и его кладбище. Пытались также уничтожить и Гроб Господень, но, как и стены окружавшей его Ротонды, он был оставлен разрушителями нетронутым [Ibidem].

Позже об этом событии писал в «Хронике» французский монах Адемар Шабанский, узнавший о произошедшем от Ральфа де Куэ, епископа Перигё, вернувшегося во Францию из Иерусалима в 1010 г. С его слов, разорение Храма Гроба Господня началось 29 сентября, однако разрушить Храм не удалось, потому что большая его часть находилась в скале, так что даже пожар не мог уничтожить святыню [1, р. 76]. Рауль Глабер в «Истории Франции» описал это событие, предположительно, со слов Ульрика, епископа Орлеанского, посетившего Иерусалим между 1025 и 1028 гг. Он поведал о разграблении Гроба Господня в 1009 г., а также о неубедительности силы нападавших, которые не смогли уничтожить христианские святыни [1, р. 76; 6, р. 11].

В 1012 г., когда эмир аль-Муфарридж ибн аль-Джаррах захватил Рамлу и провозгласил себя правителем Палестины, он не только разрешил христианам начать восстановительные работы в Храме Гроба Господня, но и оказал помощь в восстановительном строительстве поврежденных зон храмового комплекса [1, р. 74]. В 1014 г. мать халифа аль-Хакима, Мариам, будучи христианского вероисповедания и чей брат Орест был патриархом Иерусалима с 984 по 1005 г., а другой брат – патриархом Александрии, продолжила восстановление Храма Гроба [1, р. 75; 6, р. 11].

В 1020 г. по просьбе патриарха Иерусалима Никифора I (1020-1036) аль-Хаким разрешил вести службы в храме Воскресения, пообещав христианам не нападать на них. Таинственное исчезновение халифа, воспринятое как смерть правителя, произошло в 1021 г. И уже в 1023 г. по просьбе его сестры Ситт аль-Мулк, взявшей на себя обязанности регента, патриарх Никифор отправился в Константинополь с просьбой к императору Василию II о помощи в восстановлении Храма Гроба Господня и других церквей в Египте, Палестине и Сирии. Однако внезапная смерть аль-Мулк стала причиной того, что патриарх Никифор был отозван с переговоров и вернулся в Палестину в 1024 г. [6, р. 11]. Его возвращение в Иерусалим явилось завершением первого этапа восстановления Храма Гроба Господня, длившегося в общей сложности с 1012 по 1023 гг. [1, р. 77].

Вторая попытка патриарха добиться поддержки византийского императора, предпринятая в 1036 г., увенчалась успехом. Упоминание о договоре того же года между императором Романом III и халифом аль-Захиром встречается в тексте Иоанна Скилицы. Он писал, что возведение Храма проходило под контролем византийского императора, однако завершение работы было осуществлено уже его приемником, Михаилом IV [Ibidem, р. 78]. Некоторые детали данного соглашения были указаны Яхьей ибн Саидом в последних главах «Истории». Роману III удалось договориться с халифом о своем праве на восстановление Храма Гроба Господня и всех других церквей на территории фатимидского халифата в обмен на освобождение заключенных, находившихся в Византии.

По странным стечением обстоятельств, в 1036 г. умерли халиф аль-Захир и патриарх Никифор, а двумя годами ранее – император Роман Аргир. Не сохранились и фрагменты рукописи ибн Саида с описанием последующих событий в Палестине: они были уничтожены.

Как было указано Иоанном Скилицей, в 1037-1038 гг. данное соглашение было возобновлено между византийским императором Михаилом IV Пафлагоном и следующим фатимидским халифом аль-Мустансиром, согласно которому Храм Гроба перестраивался византийскими зодчими. В более поздних письменных источниках – в «Хронике» Бар-Эбрея и в «Истории» ибн аль-Асира – сообщается, что артель зодчих и огромное количество золота и серебра были посланы из Константинополя в Иерусалим для возведения главной христианской святыни [Ibidem, р. 77].

По предположению М. Биддла, второй этап восстановления Храма Гроба Господня, начавшийся в 1036 г., был завершен около 1041 г., при жизни Михаила IV. В качестве косвенного подтверждения своего тезиса он приводит слова Насира Хосрова, видевшего Храм весной 1047 г. и описавшего его как огромное здание, вмещавшее 8000 человек, богато украшенное разноцветным мрамором и мозаичными изображениями. Утверждение Биддла о том, что строительные работы в Храме Гроба после 1041 г. не велись, обосновано только датой смерти императора. Однако не исключено, что и при Мономахе, правление которого началось в 1042 г., могли проводиться работы, если не строительные, то по оформлению и украшению здания.

О Константине Мономахе как об императоре, повлиявшем на судьбу главной христианской святыни, писал ещё М. де Вогюэ (1859), считавший, что окончание восстановительных работ Храма приходится на 1048 год. Император Мономах был поставлен в один ряд с его предшественниками – Романом Аргирой и Михаилом Пафлагоном – в качестве защитника, хранителя и восстановителя Храма Гроба Господня [7, р. 122].

Однако позднее, во второй половине XX в., сформировалось мнение о том, что в XI в. Храм Гроба восстанавливался исключительно под покровительством Константина Мономаха. Анализируя этот строительный этап, Ш. Куанон (1974) утверждал, что Ротонда и расположенный перед ней двор, т.н. «Святой Сад», были воссозданы благодаря поддержке Константинополя с 1030 по 1048 гг. Но возведение новой архитектурной конструкции Куанон строго отнёс к периоду правления Мономаха [4, р. 54, 55]. Затем В. Корбо (1981) усилил несомненность данного тезиса, написав, что все изменения, произошедшие в плановой структуре

Храма в XI в., были проведены Мономахом [2, р. 229]. О предшествующих императорах Византийской империи не было сказано ни слова.

Некоторое пренебрежение сведениями о роли византийских правителей, влиявших на восстановление Храма Гроба Господня в XI в., можно объяснить следующими причинами.

Исследователей в первую очередь волновал первоначальный облик Храма, созданный в IV в.; во вторую – облик современный, основа которого, как известно, была заложена в первой половине XII века. А век XI воспринимался как передаточное звено от одной концепции Храма к другой. Попытка объяснить, почему западная часть Храма (Ротонда) была сохранена, а его восточная часть (открытый двор) – полностью перестроена, была реализована благодаря введению в научный оборот трех строительных этапов [2; 4].

Тем не менее, предложенная система не учитывала первое разрушение святыни в 614 г. И восстановление Храма Гроба Господня в VII в. не рассматривалось в качестве самостоятельного строительного этапа. Хотя к тому моменту уже были написаны работы, в которых были проанализированы письменные упоминания о событиях, высказаны предположения о возможных конструктивных изменениях, даже предложена реконструкция плана Храма Гроба Господня.

Во-вторых, вполне вероятно, что выдвигание на первый план фигуры Константина Мономаха произошло благодаря обращению исследователей к «Истории» Вильгельма Тирского, историка эпохи Крестовых походов. Из-за пристального внимания к строительному этапу начала XII в. предыдущий этап воспринимался через призму Крестовых походов. И на некоторое время главным письменным источником, на который ссылались исследователи, стала именно рукопись В. Тирского, созданная между 1170 и 1184 гг., т.е. более чем через 150 лет после разрушения Храма халифом аль-Хакимом.

Несмотря на принадлежность автора рукописи к более поздней эпохе, его упоминание о Мономахе прочно закрепилось в исследовательской литературе, прервав интерес к византийским, а также сирийским источникам, формируя неполноценную точку зрения.

Помимо того, в рассуждениях М. Биддла есть замечание, что даты, приведенные в «Истории», были скорректированы. Согласно тексту рукописи, Храм Гроба Господня был восстановлен за 51 год (LI) до прихода крестоносцев, т.е. в 1048 г., что указывает на деятельность Константина Мономаха. На эту же дату в своих рассуждениях ориентировался и де Вогюэ.

Однако, судя по упоминаниям византийских текстов, современных данному событию, восстановление Храма состоялось в 1037 или 1038 г., т.е. за 61 год (LXI) до взятия Иерусалима. Биддл не объясняет причины изменения числа в рукописи, но пишет, что «вести игру искажений римских цифр можно бесконечно», а данные, приведенные в «Истории», требуют дополнительной проверки [1, р. 79].

Даже сейчас возможность определить точные даты строительного этапа XI в. очень мала. Византийские летописцы, современники Крестовых походов, в силу копирования текста Иоанна Скилицы, писали только о покровительстве императора Михаила IV. А некоторые и вовсе не упоминали Храм Гроба Господня, как, например, Георгий Кедрин или Иоанн Зонара.

Таким образом, в уцелевших византийских и сирийских письменных источниках сохранились упоминания о восстановлении Храма под покровительством Романа III Аргира и Михаила IV Пафлагона, в то время как о деятельности Константина IX Мономаха упоминалось только в тексте В. Тирского, созданного во второй половине XII в.

Вероятно, Храм Гроба Господня восстанавливался в несколько этапов: первый этап длился в общей сложности с **1012 г. по 1023 г.**, второй – предположительно с **1036 г. по 1047 г.**

Еще более трудной представляется задача определить, что было восстановлено в первый этап восстановительных работ, а что – во второй.

По итогам археологических раскопок с 1960 г. по 1973 г. под руководством В. Корбо было установлено, что в XI в. Храм Гроба Господня представлял собой комплекс зданий. Главным композиционным стержнем являлась Ротонда Анастасис, стены которой стояли на фундаменте IV в. С востока к ней примыкал открытый двор, с трёх сторон украшенный крытой колоннадой (это место сейчас находится под малым куполом кафедрального собора). С юга к Ротонде примыкали три часовни, на месте которых в настоящий момент возвышается колокольня; с севера – часовня Богородицы и здание патриархата.

Во время разгрома Храма Гроба Господня в 1008(9) г. Ротонда Анастасис уцелела в большей степени по сравнению с другими постройками. По данным письменных источников, базилика Константина, которая располагалась к востоку от Храма, была уничтожена полностью. Полукруглые в плане стены Ротонды IV в. устояли до уровня галерей, таким образом, сохранился и первоначальный пол второго яруса. Колонны, расположенные вокруг кувуклии, завершались капителями IV и VI вв., при восстановлении XI в. две колонны из этого ряда были заменены на новые. Считается, что в это же время также был восстановлен дверной проём, ведущий в северную апсиду Ротонды. Тогда же был создан и мозаичный пол в южной и северной апсидах Ротонды.

Ш. Куаноном, а затем и В. Корбо было высказано предположение, что в восточной части Ротонды находилась главная апсида, однако её фундамент, как таковой, не был найден [2, р. 229; 3, р. 4; 4, р. 55]. Реконструируя план Храма Гроба Господня XI в., оба исследователя сошлись во мнении о том, что Ротонда Анастасис являлась целостным, замкнутым пространством. Согласно их представлениям, восточная апсида читалась в экстерьере и занимала часть пространства внутреннего двора.

Дверные проемы, расположенные по обеим сторонам от апсиды, были заложены с целью упрочнения основания триумфальной арки, которая сохранилась в объемно-пространственной композиции Храма Гроба

Господня до настоящего времени. Доступ со двора в пространство Ротонды обеспечивался благодаря четырём небольшим дверным проемам, симметрично расположенным в восточной стене по аналогии с Ротондой IV в. По утверждению В. Корбо, второй ярус Ротонды (галерея) также был перестроен в XI в. с определенной последовательностью опор и колонн [3, р. 5].

Открытый двор, располагавшийся к востоку от Ротонды и восстановленный в XI в., должен был повторять предыдущий двор, созданный при Константине Великом. Строго выстроенный по оси запад-восток новый двор включал в себя уцелевший фрагмент северной стены предыдущего двора IV в., Темницу Христа в северо-западной зоне и Голгофу в юго-восточной зоне.

Для восстановления храмового комплекса в XI в. применялись уже использованные строительные камни, скорее всего, взятые из разрушенной базилики Константина (Мартириум), которая никогда больше не восстанавливалась. Ее фундамент был найден под восточной апсидой современного кафоликона.

На основе письменных описаний паломников было высказано предположение, что в восточной части двора XI в. были возведены три часовни. Несмотря на отсутствие археологических подтверждений, считается, что часовни находились именно в восточной части, так как галереи XI в., сохранившиеся в современном Храме, располагались только на севере и юге. Считается, что посвящение современных трех приделов, расположенных в малых апсидах на востоке кафоликона (Терновому Венцу, Разделению Риз Господних, Лонгину Сотнику) было перенесено с несохранившихся трех часовен XI в.

Предположительно, с целью уравновесить исчезновение базилики Константина, в XI в. было возведено несколько новых часовен. Первая группа, рассмотренная выше, находилась в восточной части двора; вторая располагалась на южной площади; и с северной стороны к Ротонде примыкала часовня Богородицы.

Три постройки на южной площади располагались одна за другой. Баптистерий, заменивший более ранний, располагался между двумя часовнями. Та, что ближе к Ротонде, была посвящена Иоанну евангелисту (или 40 севастиийским мученикам); вторая – св. Иоакиму. Все три постройки были объединены нартексом, расположенным с западной стороны.

Часовня Богородицы, находившаяся с другой стороны святыни, занимала пространство между стеной Ротонды и стеной патриархата эпохи Константина. Ее внутреннее пространство было перекрыто каменным сводом, который не сохранился. Однако до наших дней сохранились фундаменты западной стены с дверным проемом, а также восточной апсиды. Ш. Куанон отметил, что квадратная церковь, возведенная при реставрации Модеста, о которой сообщал Аркульф, должна была располагаться на том же месте [4, р. 56].

Меньше всего сведений сохранилось о том, как выглядело здание патриархата. Стены IV в. были перестроены, своды были заменены с деревянных на каменные. Во время восстановительных работ использовался старый строительный камень. Появление новых сводов в помещениях, расположенные к западу от Ротонды, повлияло на то, что огромные оконные проёмы апсиды были заложены, преградив проникновение света в пространство Ротонды.

Главным новшеством в структуре Ротонды во время восстановления в XI в. считается появление триумфальной арки, расположенной к востоку от кувуклии, которая в настоящий момент соединяет пространство Ротонды с кафоликоном. По утверждению Ш. Куанона, это добавление не меняло первоначальный внутренний облик Ротонды. Он пишет, что внутренний вид Ротонды XI века, с двумя поперечными линиями аркад, был сходным с римскими мавзолеями, созданными в IV в. [Ibidem, р. 54].

Остается неясным, каким был и облик Голгофы. Неизвестно до сих пор, находилась ли она в базилике до разрушения аль-Хакимом или же располагалась под открытым небом на территории внутреннего двора. От XI в. практически ничего не сохранилось, кроме фрагмента восточной стены, которая была интегрирована в стену более позднего этапа строительства (XII, XIX вв.). Часовня Мельхиседека, которая не была разрушена аль-Хакимом (по утв. Ш. Куанона), была интегрирована в ярус галерей Храма Гроба Господня в XII в. [Ibidem, р. 56].

Проанализировав сохранившиеся фрагменты стен XI века, характер кладки и использование орнаментальных мотивов, Р. Оустерхаут написал, что Храм Гроба восстанавливался двумя строительными артелями – местной и столичной [5, р. 75]. М. Биддл увидел в этом подтверждение поэтапного строительства храма, хотя сам Оустерхаут писал, что артели работали одновременно под руководством архитектора из Константинополя. В таком случае от первого строительного этапа не могло остаться никаких фрагментов, – Биддл допускает и такую мысль [1, р. 88]. На наш же взгляд, прояснить столь запутанную картину и выяснить, какие сохранившиеся фрагменты к какому времени относятся, возможно только при обращении к следующему строительному этапу Храма Гроба Господня, который состоялся в первой половине XII в.

В данный момент Храм Гроба Господня представляет собой архитектурную конструкцию, включающую множество фрагментов, созданных в разные эпохи. Три строительных этапа памятника связаны с его первоначальным и повторными возведениями: первый – после **325 г.**, второй – после **1008(9) г.**, третий – после **1119 г.** Наименьшее количество информации сохранилось о восстановлении Храма Гроба в XI в., потому что, во-первых, процесс реставрации был разбит на две стадии, а во-вторых, возведенное здание просуществовало менее столетия. Первая стадия восстановления длилась в общей сложности с **1012 г. по 1023 г.**, вторая, предположительно, – с **1036 г. по 1047 г.** Однако в современной исследовательской литературе до сих пор не найдена единая точка зрения о том, в каком виде восстанавливалась святыня в первую стадию и во вторую. Данный вопрос требует дальнейшего рассмотрения.

Список источников

1. **Biddle M.** The Tomb of Christ. Stroud Phoenix Mill, 1999. 172 p.
2. **Corbo V. C.** Il Santo Sepolcro di Gerusalemme. Aspetti archeologici dalle origini al periodo crociato. Jerusalem, 1982. P. I. Testo: con riassunto in inglese. 235 p.
3. **Corbo V. C.** Il Santo Sepolcro di Gerusalemme. Aspetti archeologici dalle origini al periodo crociato. Jerusalem, 1981. P. II. Tavole: con annotazioni in italiano e in inglese. 68 p.
4. **Coüasnon Ch.** The Church of the Holy Sepulchre in Jerusalem. L., 1974. 64 p.
5. **Ousterhout R.** Rebuilding the Temple: Constantine Monomachus and the Holy Sepulchre // Journal of the Society of Architectural Historians. 1989. Vol. 48. № 1. P. 66-78.
6. **Pringle D.** The Churches of the Crusader Kingdom of Jerusalem: A Corpus. Cambridge, 2007. Vol. 3. The City of Jerusalem. 506 p.
7. **Vogüé Ch.-J. M. de.** Les Églises de la Terre Sainte: Fragments d'un voyage en Orient. P., 1859. 463 p.

RECONSTRUCTION OF THE CHURCH OF THE HOLY SEPULCHRE IN THE XI CENTURY

Lavrent'eva Elena Sergeevna
State Institute for Art Studies in Moscow
llv82@mail.ru

This article deals with the process of reconstruction of the Church of the Holy Sepulchre after its destruction by order of the Fatimid caliph Al-Hakim in 1008(9). According to written references, reconstruction was carried out in several stages under auspices of several emperors of the Byzantine Empire. There is very little archaeological information about the external appearance and internal structure of the Church of the Holy Sepulchre, since at the beginning of the XII century its eastern part was completely rebuilt by the crusaders.

Key words and phrases: The Church of the Holy Sepulchre in Jerusalem; Romanos III Argyros; Michael IV the Paphlagonian; Constantine IX Monomachos; Al-Hakim bi-Amr Allah; Fatimid Caliphate.

УДК 124.2

Философские науки

Предметом исследования в данной работе выступают закономерности речи в её интерпретационном и метафорическом модусе. Прояснение и понимание таких закономерностей актуально и необходимо, так как в расшифровке, в свою очередь, нуждается наша рефлексия. Мы испытываем потребность в интерпретации сознания в силу того, что его содержание может быть ложным, более того, очень часто оказывается таковым. К сомнению, к жажде трансценденции подводит нас наша интуиция, следовательно, возникает потребность в понимании закономерностей двойного смысла, метафоры. Автор видит свою задачу в исследовании закономерностей двойного смысла, закономерностей речи в её интерпретационном и метафорическом, образном модусе и приходит к выводу, что образ, неразрывно связанный со смыслом, является всё-таки эффектом от отзвука, отклика или отражения и тем не менее не является вторичным явлением.

Ключевые слова и фразы: метафора; смысл; образ; представление; семантика; дискурс.

Ментуз Дмитрий Николаевич

Софийский университет имени святого Климента Охридского, Республика Болгария
mentus@yandex.ru

**МЕТАФОРА И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ИННОВАЦИЯ
КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА ФИЛОСОФСКОГО ЯЗЫКА**

Вопрос чувств и метафор – или, в сущности, вопрос истинностных притязаний поэтического языка – является одним из основных и наиболее важных в современной философии. В то время как у Гегеля и многих его последователей рассматривается галерея образов и логическая система, в которой язык сопровождает эти образы и раскрывает их, не становясь при этом объектом внимания сам по себе, теория метафор и воображения восполняет этот пробел, выделяя особое место «значению». Субъект присутствует непосредственно в языке.

Важно понимать сам язык – не только в его «семиологической» и «структуралистской» ипостасях, но также в его диалектическом, поэтическом и метафорическом проявлениях. Язык сам по себе революционен, и для понимания истории в целом понимания отдельных исторических преданий и (или) исторических эманаций духа недостаточно.

Интерпретация образа представляет собой форму, посредством которой реализуется воспоминание, реминисценция.

Суть суждения заключается в переходе от субъекта к предикату, о чем говорится в «Воспоминаниях» Верена [5]. Однако если сравнить эту точку зрения с иной теорией, представленной в работе «Воображение в дискурсе и действии» [2, p. 109], то мы увидим, что другой автор, Пол Рикер, раскрывает внутреннюю